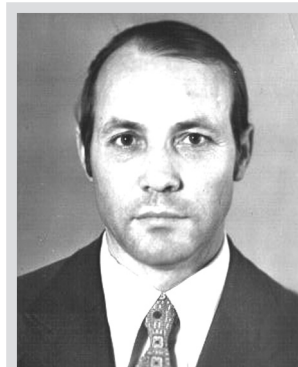
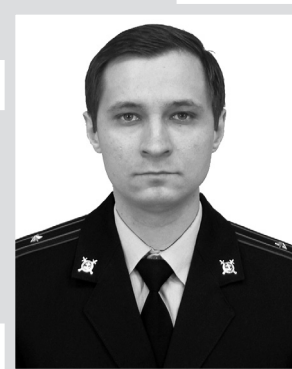

УДК 343

Коррупция и коррупционные преступления: определения и взаимосвязи**Сидоров Б.В.**

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Ахунов Д.Р.

Преподаватель кафедры уголовного процесса
Казанского юридического института МВД России

Это очередная статья, посвященная характеристике коррупции как явления и коррупционных преступлений как фактов объективизации этого явления в поведении людей, имеющих корыстную направленность. В статье анализируются определение корысти, данное в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 237-ФЗ «О противодействии коррупции» и в доктрине юридической науки. Авторы анализируют признаки коррупции и коррупционных преступлений, типичного состава любого коррупционного преступления, дают свое определение исследуемых понятий, показывают непосредственную взаимосвязь коррупции и ее проявлений в коррупционных преступлениях.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное преступление, состав преступления, должностное лицо, корыстная направленность, уголовный закон, умысел, злоупотребление служебными полномочиями (положением), незаконное использование служебного положения, взяточничество, коммерческий подкуп, преступление.

Коррупция в России – это правило, а не исключение.

Михаил Рогожников

Честность умирает, когда продается.

Жорж Санд

Любое понятие, в том числе коррупция, следует характеризовать, начиная с определения его буквального смысла, который раскрывается в «Толковом словаре русского языка» [1]. Термин «коррупция» означает «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [1, с. 298].

Иными словами, из буквального толкования термина «коррупция» можно выделить три блока признаков, которые в то же время могут характеризо-

вать и необходимые признаки типичного состава коррупционного преступления. Это, во-первых, субъекты коррупционных проявлений в преступном поведении – должностные лица и политики. Понятие должностных лиц, в том числе имеющих специальный статус (примечание 1 и 2 к ст. 285 УК РФ), раскрывается в уголовном законе, а понятие «политики» толкуется как «политические деятели, лица, занимающиеся вопросами политики» [1, с. 553], то есть «деятельностью органов власти и государственного управления, отражающей общественный

строй и экономическую структуру страны, а также деятельностью партий и других организаций, общественных группировок, определяющуюся их интересами и целями» [4, с. 553]. Вполне очевидно, что понятие «политики» гораздо шире, чем понятие «должностные лица», поскольку помимо последнего оно включает и служащих органов государственной власти и государственного управления, а также деятелей партий и других общественных организаций и группировок. Из перечисленных представителей организаций и групп населения непосредственно никто не представляет органы государственной власти и управления. Таковыми являются только государственные служащие, из которых только должностные лица могут быть субъектами коррупции.

Полагаем, что те политические деятели, статус которых определяется принадлежностью к общественной организации или группировке, согласно структуре власти в стране иногда также являются должностными и даже высшими должностными лицами. Чаще всего – это руководители правящих партий (например, в СССР или КНР), «вожди нации» (например, Муаммар Каддафи). В настоящее время эти политические деятели могут совмещать также статус высшего должностного лица государства. Такие политические деятели должны быть признаны субъектами коррупции.

Определяя коррупцию как «моральное разложение должностных лиц», составители «Толкового словаря русского языка» [1] тем самым подчеркивают аморальный характер явления коррупции и коррупционных деяний, их социально-негативный смысл.

Среди деяний, в которых выражается коррупция, называется «незаконное обогащение, взяточничество и хищение». Это показывает корыстную направленность самой коррупции и коррупционных деяний. Последние имеют корыстную цель, которая достигается путем совершения, например, взяточничества, а скорее получения взятки – ядра (основы) взяточничества как единого сложного преступного поведения, состоящего также из дачи взятки и, в определенных случаях, посредничества во взяточничестве. В этой системе, строго говоря, только состав получения взятки может рассматриваться как коррупционное преступление, а составы дачи взятки и посредство во взяточничестве – как вспомогательные, способствующие реализации получения взятки и всей системы взяточничества. К коррупционным относятся и хищения, совершаемые должностными лицами с использованием своего служебного положения, то есть предусмотренные ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 160 УК РФ. Что касается незаконного обогащения, которое также входит в систему коррупционных деяний, выражающих явление коррупции, то как самостоятельный состав преступления в действующем УК РФ оно отсутству-

ет. О нем как об отдельном преступлении коррупционной направленности говорится лишь в ст. 20 Конвенции ООН 2003 г. против коррупции [2], которую парламент России не ратифицировал. Несмотря на это, любое корыстное преступление, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения, следует считать коррупционным. В широком смысле совокупность таких преступлений можно оценивать как незаконное обогащение, а значит, и как выражение коррупции в поведении должностных лиц. Все коррупционные преступления (правонарушения) совершаются с прямым умыслом и с корыстной целью.

Составители «Толкового словаря русского языка» в качестве признака коррупции и коррупционного преступления также указывают на «срастание с мафиозными структурами» морально разложившихся должностных лиц под влиянием корысти. Учитывая особенности уголовного законодательства России и криминогенную обстановку в стране, указанный признак коррупции следует обозначить как «срастание с организованными преступными структурами».

Определение коррупции, данное в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3], подвергается критике в доктрине отечественной юридической науки, в том числе и одним из авторов настоящей научной работы. Законодательное определение коррупции начинается с методически неверного посыла – с перечисления наиболее распространенных преступлений (правонарушений), в которых она объективно существует как явление: злоупотребление служебным положением, взяточничество (дача-получение взятки, посредничество во взяточничестве), злоупотребление полномочиями, пассивный и активный коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства... [3]. Заканчивается это определение нечетким указанием на цели и мотивы совершения коррупционных деяний: «...в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу, другим физическим лицам, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [3]. Столь сложная и во многом расплывчатая конструкция законодательного определения коррупции не дает возможности точно установить основные элементы состава типичного коррупционного преступления, перечислить все виды коррупционных преступлений в действующем уголовном законодательстве России, сформулировать новые виды таких преступлений, правильно определить в отчетах статистические данные об этих преступлениях, совершен-

ных в стране, регионах, на отдельных территориях, системно и эффективно организовать и провести необходимое противодействие коррупции и коррупционным преступлениям.

Законодательное определение коррупции, как и типового коррупционного преступления, должно давать общую типовую характеристику коррупции как явления и коррупционного преступления как его объективного проявления в действиях людей.

Считаем, что коррупция – это противоречащее культурно-этическим и правовым нормам взаимоотношений власти и общества и установленному порядку несения государственной и (или) муниципальной службы негативное социально-правовое явление, выражающееся в совокупности (в системе) преступлений (правонарушений), совершаемых должностными лицами с использованием своего служебного положения, связанных с этим возможностей и авторитета власти вопреки законным интересам общества и государства в целях извлечения материальной выгоды в виде имущества, прав на имущество или услуг имущественного характера в интересах себя самого, своих близких – физических или юридических лиц.

Такое законодательное определение коррупции и коррупционного преступления (правонарушения), с учетом которого более полно и точно раскрывается понятие этого явления, указывает на то, что:

1. Коррупция – это собственно не деяние или не совокупность деяний, а явление, причем явление негативное, социально-правовое, показывающее моральное разложение должностных лиц.

2. Коррупция проявляется (выражается) и фактически существует как объективная реальность в коррупционных деяниях (преступлениях и правонарушениях), в виде некой их системы, в которой исследователь или законодатель при определении коррупции должен указать все существенные объективные и субъективные признаки общего (типичного) коррупционного преступления (правонарушения).

3. Субъектами коррупционного преступления (правонарушения) должны быть названы должностные лица (публичные должностные лица) из числа государственных или муниципальных служащих, исключая служащих частного сектора (служащих коммерческих и иных некоммерческих организаций). Поэтому изначально было бы более правильно писать и говорить о коррупции (в буквальном ее смысле) как о должностной коррупции. Граждан России интересуют (заботят) именно представители публичной власти (властных структур), в первую очередь должностные лица, поскольку именно взаимоотношения государственной власти и общества играют особую (основную) роль в судьбе людей любого государства, любой политической системы, в том числе таких союзов государств, как, например, Европейский Союз.

4. Субъективную сторону такого состава (таких преступлений или правонарушений) должны составлять: основная цель деятельности коррупционера – извлечение материальной выгоды в виде имущества, прав на имущество или услуг имущественного характера для самого себя, своих близких – физических или юридических лиц; исходя из этого, мотивами при такой цели должны быть корысть (имущественная выгода для себя) или иная личная заинтересованность (имущественная выгода для своих близких); все коррупционные преступления совершаются с прямым умыслом, т.е. при осознании лицом общественной опасности своих действий, предвидении неизбежности достижения корыстной цели и неизбежности наступления общественно-опасных последствий, желая достижения такой цели и наступления таких последствий.

5. Основным объектом общего состава коррупционного преступления являются законные интересы общества и государства, которые представляют законные интересы членов общества, граждан данного государства и, конечно, законные интересы государственной власти и граждан России.

6. Объективную сторону общего состава коррупционного преступления (правонарушения) образуют действия, которые законодатель именует как «использование физическим лицом своего должностного положения» (в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции») или как «использование должностным лицом своих служебных полномочий» (в ч. 1 ст. 285 УК РФ). Очевидно, основное деяние, характеризующее любое коррупционное преступление (правонарушение), было бы более правильным определить как «использование должностным лицом своего служебного положения» (как вариант: «власти»). Термины «положение» и «власти» более точно и полно отражают характер и последствия того злоупотребления, которое допускает на своей должности чиновник, используя возможности, которые даются ему для достижения своих узкокорыстных интересов. Так, слово «полномочие» означает «официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел» [1, с. 594]. «Положение» – это «место, роль кого-нибудь в общественной жизни, в коллективе, в семье» [1, с. 555]. Близкое по смыслу к последнему понятие «власть» означает «право и возможность распоряжаться кем-, чем-нибудь, подчинить своей воле; политическое господство, влияние, воздействие» [1, с. 86]. Для граждан страны важно прежде всего то, как должностные лица государства управляют им, решают дела, распоряжаются государственным имуществом, их место и роль в общественной жизни, какие возможности и какое влияние они могут оказывать и реально оказывают на положение дел в обществе, как они выполняют волю народа, до-

верившего им власть в стране, управляют делами общества и государства.

В объективную сторону типового коррупционного преступления (правонарушения) входят также последствия деяния, которые возникают в связи с нарушением взаимоотношений власти и общества, установленного порядка несения государственной (и муниципальной) службы и иной вред, возникающий в связи с деятельностью должностных лиц вопреки интересам общества и государства, и в связи с предоставлением имущества, прав на имущество или услуг имущественного характера в интересах себя самого или своих близких.

Указывая на злоупотребление служебным положением (ст. 201 УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) как на выражение коррупции в действиях физического лица, законодатель в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» тем самым включил в число коррупционных и такие деяния (преступления и правонарушения), которые, имея признаки коррупции, совершаются в частном секторе [3]. Но наличие коррупции в частном секторе или, как это видно из гл. 23 УК РФ «в коммерческих и иных организациях», противоречит указанию законодателя в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ на то, что коррупционным является лишь любое «иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения», но не лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением...»¹, т.е. не служащим в частном секторе, а должностным лицом в публичном секторе.

«Должностная коррупция» или «коррупция в публичном секторе» – это и есть собственно коррупция как «незаконное использование физическим лицом своего должностного положения». Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. [4] и Конвенция ООН против коррупции 2003 г. [2] в равной мере предусматривают ответственность за коррупцию в публичном секторе и в частном секторе, что едва ли следует признавать удачным решением данного вопроса. В Энциклопедическом словаре коррупция также определяется как «прямое использование должностным лицом прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения [5, с. 642]. При наличии широкомасштабной системной коррупции, поразившей Россию на всех уровнях государственной власти, существенный вред причиняется законным интересам государства и всего общества, права и законным интересам его членов, которые не замешаны в «должностной коррупции». Именно «должностная коррупция», свя-

занная с государственной властью, или «собственно коррупция» причиняет особый вред социально-экономическому развитию, национальной безопасности через купленных враждебными силами изменников – должностных лиц, основам общественной безопасности и общественного порядка через связи с организованной преступностью, включая организованную террористическую деятельность. В частном секторе, где преобладают частные интересы и где общественные интересы не играют основную роль, преступные проявления коррупционного характера следовало бы оценивать как особый вид корыстной преступности в частном секторе и не смешивать его с коррупционной преступностью. С морально-корыстным разложением должностных лиц, представляющих государственную власть, как одной из основных причин недовольства народа властью, связаны социальные волнения, мятежи и социальные революции в последние десятилетия в различных странах мира. Жупелом коррупции как фактором дестабилизации социальной и экономической обстановки размахивали США и другие, враждебные прогрессу и России, силы, организуя беспорядки и контрреволюции («цветные революции») даже в стабильных и относительно благоприятных в социальном и экономическом отношении странах (Ливия, Египет, Украина, Ирак, Тунис и др.) и сажая во власть вместо одних коррупционеров других, более злостных и продажных, но преданных гегемону и НАТО.

Коррупция и коррупционные преступления должны иметь все признаки этого явления и этих деяний. Конвенция ООН 2003 г. относит к коррупционным также отмывание доходов от преступлений (ст. 23), сокрытие после совершения коррупционного преступления или непрерывное удержание имущества, полученного в результате совершения такого преступления (ст. 24), воспрепятствование совершению правосудия по делам о коррупционных преступлениях (ст. 25), участие в качестве сообщника, пособника или подстрекателя в совершении коррупционного преступления и покушение на его совершение (ст. 27) [2]. Некоторые авторы считают более правильным относить эти преступления к преступлениям, содействующим коррупционным преступлениям, исключая, разумеется, составы неоконченных коррупционных преступлений (приготовление к ним или покушение на их совершение) и соучастие в таком преступлении [6, с. 15].

Преступления, которые объективизируют явление коррупции, следует именовать коррупционными преступлениями, а не преступлениями коррупционной направленности [7, с. 7]. И использовать эти термины как равнозначные также было бы неверно [8, с. 7, 9]. «Направленность» – «целеустремленная сосредоточенность на чем-нибудь мыслей, интересов» [1, с. 389]. И мыслями, и интересами, и

¹ Более подробно см. Примечание к ст. 201 УК РФ.

поступками коррупционер сосредоточен на получении материальной (имущественной) выгоды, которая является основной целью его противоправных действий. Но таковы же цели субъекта, совершившего любое корыстное преступление. Общий состав коррупционного преступления имеет и другие специальные элементы и признаки преступления, о которых было сказано ранее. Поэтому более точно и, по существу, более правильно преступление, выражающее коррупцию как специфическое социальное, политическое, экономическое и нравственно-этическое явление, следует именовать коррупционным преступлением. Кроме того, говорить о преступлении, которое воспроизводит коррупцию, как о преступлении, которое лишь направлено на то, чтобы ее воспроизвести, нелогично. Факт воспроизводства коррупции в объективной действительности дает право именовать такое фактически совершенное преступление коррупционным. Не направленность на реализацию коррупции, а ее реализация по факту позволяет рассматривать содеянное как коррупционное преступление.

В коррупционном преступлении целью действий должностного лица, а значит, и их направленностью является незаконное обогащение. Поэтому незаконное обогащение так тесно связано с коррупцией и коррупционными преступлениями, давая основания бороться с коррупцией прежде всего путем уголовно-правового противодействия незаконному обогащению. Иными словами, Государственная Дума Российской Федерации должна ратифицировать и ст. 20 Конвенции ООН 2003 г. против коррупции («Незаконное обогащение»), и принять соответствующую норму УК РФ, если стремиться на самом деле достигнуть успехов в борьбе с коррупцией. Чтобы повысить эффективность этой борьбы, было бы целесообразно также предусмотреть уголовную ответственность за отказ от предоставления или уклонение от предоставления информации, а также предоставление заведомо неполной или заведомо ложной информации о доходах и расходах должностных лиц. Половинчатые или показательные меры противодействия системной и крупномасштабной коррупции не могут дать существенных результатов в борьбе с этим жизнеспособным и особо опасным социальным злом.

Авторы считают целесообразным предложить законодателю и ученым вместо понятий «коррупция в частном секторе» и «коррупционное преступление в частном секторе» термины «коррупционно значимое явление в частном секторе» и «коррупционно значимое корыстное преступление в частном секторе».

Таким образом, собственно коррупция и коррупционные преступления (в буквальном их смысле) – это то явление и те преступления, которые содержат все необходимые, присущие им признаки

и совершаются, как сказано в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции», физическим лицом путем «незаконного использования... своего должностного положения». Совершенствование федерального антикоррупционного и уголовного законодательства об ответственности за коррупционные преступления явно необходимо, и настоящая статья имеет своей основной целью помочь законодателю в этом важном вопросе.

Литература:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997. – 944 с.
2. Конвенция ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.09.2020)
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в редакции от 24 апреля 2020 г.) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.09.2020).
4. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.09.2020)
5. Советский энциклопедический словарь. – М., 1982 г. – 1600 с.
6. Коррупция и противодействие коррупции: законодательное определение, критический анализ и вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства / Б.В. Сидоров, В.Г. Киришин; под общ. ред. Б.В. Сидорова – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – 100 с.
7. Абдулмуслимов М.Л. Противодействие коррупции в сфере недружественных корпоративных слияний и поглощений (рейдерских захватов): автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 18 с.
8. Аникин А.А. Взаимодействие как коррупционное преступление и меры противодействия ему: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009. – 29 с.

Corruption and Corruption Crimes: Definitions and Relationships

Sidorov B.V.
Kazan (Volga Region) Federal University

Akhunov D.R.
The Kazan Legal Institute MIA of Russia

This is article on the characterization of corruption as a phenomenon and corruption crimes as facts of objectification of this phenomenon in the behavior of people with a self-interest. The article analyses the definition of self-interest given in the Federal Law of December 25, 2008 No. 237-ФЗ "On Combating Corruption" and in the doctrine of legal science. The authors analyze the signs of corruption and corruption crimes, the typical composition of any corruption crime, give their definition of the concepts studied, show the direct relationship between corruption and its manifestations in corruption crimes.

Key word: corruption, corruption crime, corpus delicti, official, self-interest, criminal law, intent, abuse of authority (position), unlawful use of official position, bribery, commercial bribery, crime.

